Алик Гасанов Вопиющий случай

Рассказы. Сборник №13

Алик Гасанов

Вопиющий случай. Рассказы. Сборник №13

Вопиющий случай. Рассказы. Сборник №13 / А. Гасанов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-839683-0

Неплохой сборник коротких историй о жизни, про жизнь и за жизнь. Хорошее чтиво для поездки в поезде или в самолёте. Спасибо!

Содержание

В парке	6
Анечка Ананьева пишет вот	7
Аргумент	9
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Вопиющий случай Рассказы. Сборник №13

Алик Гасанов

© Алик Гасанов, 2017

ISBN 978-5-4483-9683-0 Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

В парке

Как-то прогуливался я с сыном по парку.

...Сын в коляске дрыхнет, ему два месяца. Я – новоявленный папаша. Листьями клёна шуршу по аллее задумчиво. Девки навстречу идут. Я имею ввиду – дамы. Улыбаются нам, будто у меня козявка в носу торчит. Нам всё время улыбаются, я заметил. И вот засмотрелся я на девок, в смысле на женщин. И тут, на тебе!.. Получай. Наступаю на собакину какашку. Как я не заметил её, заразу?.. Остановился. Стою на одной ноге, держась за коляску. Соображаю, удивлённый. А девки ржут, оборачиваются, того гляди дули крутить начнут и языки показывать. В смысле девушки. Развеселил, твою нехай. Как же я так? Стою, соображаю...

Склонный к шизофрении с детства, подхожу я ко всему философски.

В голове моментально зажужжала пружина, звякнули звоночки и, тарахтя и вибрируя, рывками вылезла перфолента с вариантами решений.

Самое простое – пошоркать ногой по асфальту, як Майкл Джексон, мир его праху. Но, позвольте, – тут же второй вариант выдал ссылку, – размазав собакину какашку, я только увеличу её в размерах и усилю аромат, изменив трением консистенцию и температуру массы... Лучше аккуратно счистить её об острый край бордюра, и делу конец!..

Я машинально отыскал ближайший бордюр, навскидку прикинув, сколько прыжков на одной ноге нужно сделать, чтобы допрыгать?..

И тут же хмуро отверг этот вариант!.

Сами представьте — это я, значит, сейчас ботинок почищу, а моя какашка останется на бордюре грубым щедрым мазком. Я имею ввиду собакина. И все проходящие будут смотреть и негодовать. «Вот, мол, какая-то сука какашку с ноги соскребла!.. Полюбуйтесь, граждане. Не могла, тварь, о траву вытереть!..», — скажут справедливо. И, проскакав дальше, я чуть не грохнулся, перепрыгивая через бордюр на одной ноге. Это оказалось не просто — перепрыгивать на одной ноге. Нет, если вы просто так прыгаете — ни чего сложного, но если вы прыгаете, опасаясь вытереть о штанину собакину какашку — с непривычки это не просто. Попробуйте.

Выбирая место, я невольно залюбовался пейзажем.

Места тут заповедные. Сосны и дубы мирно соседствуют друг с другом. Везде на травке и хвоя, и жёлуди, и листочки лежат, как пластмассовые. Куда ни глянь – бери и фотографируй, ей-Богу!.. Местному жителю уже привычно, а нам, приезжим, всё в диковинку. Веточки, иголки сосновые, листья дуба цвета табака... Ах, до чего красиво!.. А пахнет так, хоть в чай воздух заваривай!.. Пышной душистой периной дышит земля благодатная!.. Негде ногу вытереть от говна, я имею ввиду. Да я бы и сам со стороны возмутился – тут красотища неземная, аж жить хочется, а тут какой-то хмырь на одной ноге прыгает, какашку прискакал размазать... Совершенно расстроенный, я очнулся от смеха сзади.

Одна девка, я имею ввиду барышня, коляску мою тихонько покачивает, наклонилась, улюлюкает, вторая, прикрывая от смеха рот, протягивает мне салфетку:

– Вот, возьмите!.. Чё вы скачете?..

И хихикают, заразы:

Хи-хи-хи-хи-хи-хи...

Не теряя благородства, держась свободной рукой за ольху, я поблагодарил красавиц, оттёр собакину какашку и бросил салфетку в урну.

Сразу стало лучше.

Ох, до чего же красиво тут!.. И девки тут хорошие.

Я имею ввиду женщин.

Анечка Ананьева пишет вот...

...Муж сказал, что ума у меня, как у курицы... (из комментария Анны Ананьевой из Новоалтайска.)

...И это совершенно справедливый и общепринятый факт, граждане.

Я вчера страшную клятву дал. Хотел даже землю поесть из фикуса, чтобы наверняка. Передумал. Вспомнил, как сынок однажды наелся во младенчестве – полчаса рожицу отмывали.

Дал клятву – никогда больше, даже под пистолетом, не буду я жене прокладки покупать.

- ...В магазине был. Жена звонит:
- Алик! Возьми мне прокладки «Драй-тич-ульта-нормал»!

Я рот не успел открыть, а она орёт:

- Только смотри, чтобы они с крылышками были!..
- «С крылышками», тит её нехай!

Самолётики она из них запускать с балкона собралась, что-ли...

Пошёл за прокладками.

В голове тараторю «драй-тич-ульта-нормал, драй-тич-ульта-нормал»! Чтобы не забыть. Придумали, сволочи, чёрти-чё, фиг запомнишь...

Подхожу... Мама дорогая!.. А их там...

Перезваниваю:

- Марусь, в трубку шепчу, продавщицы-заразы хихикают, А как называются?
- «Либрэс!», кричит.
- Угу..., чешу репу, потрясённый гигантской витриной.

Это ж одуреть можно.

На кой, спрашивается, хрен, товарищи, думаю...

То есть, не «на хрен», а...

Полчаса я, как дурак, перебираю пакетики квадратные, а там, как на зло, то «драй» без «тича», то «тич» с «ультрой», но без «нормал». У меня чуть крыша не поехала. И, главное, они и по весу и по запаху по-моему одинаковые...

Перезваниваю:

- Марусь, шепчу, трубку прикрывая, продавщицы ещё двоих позвали, из-за угла выглядывают на меня по очереди, рожи красные от смеха, Как ты... Сказала?..
- «Драй-тич-ультра-нормал-с крылышками»!, кричит, Либрэс!.. Только бери три капли! Два миллиметра!...

Я охренел.

Они жидкие бывают, что ли? Да ещё и «два миллиметра»!!..

Перезваниваю:

- Марусь..., отворачиваюсь от продавщиц, даже кассирша прибежала поржать, Скокаскока?.. Миллиметров...
  - Три капли! Два миллиметра!.. Драй-тич-ультра-нормал!.. С ромашкой!..
  - С какой, на хрен, «ромашкой»?!, выхожу я из себя, вызывая взрыв девчачьего хохота.
- «С ромашкой»! К продавщицам подойди! Объясни им тебе нужны «драй-тич-нормал-ультра, с крылышками, ромашка!»...
- Мне нужны?!.., спрашиваю, закипая, а девки стали уже просто неприлично взвизгивать на моё бормотание, На, сама объясни!, зверею я, грозно надвигаясь на продавщиц, Девушка, поговорите, пожалуйста...

Самая смела берёт трубку, слушает, улыбаясь во всю рожу, говорит весело «угу!». Берёт с полки пачку, суёт мне:

– Вот!..

Я сто процентов уверен – она взяла первую попавшуюся!

Издеваются, заразы!..

Иду домой, хмуро обдумывая месть.

Ни чего... Следующий раз я жену попрошу купить мне штангенциркуль и подводку на 17 мм... Паронитовую...

Посмотрим...

****

Аргумент

.. Раз уж назначен я тут Главзанудой, то уж потерпите, горемычные. Выдалось мне полчаса безделья и вот бегу, спешу, трепеща; чего-бы такого вам рассказать? Людочка-то вон меня в графоманы уже определила, так что увольте, не заткнуть уже мой фонтан вашим дружным «фи!»

По роду занятий я обременён свободным временем так, что аж тошно порой. И, казалось бы, чего не радоваться с того? Вот чего? Иногда хоть три часа валяйся – не хочу!

Порадуешься тут... Врождённая буйная наблюдательность и заносчивость брезгливая одновременно (шучу) всё тянут меня к различным соображениям и нравоучениям. Старею, брат!.. И всё чаще я уже с удовольствием подслушиваю за людьми. Как вертухай у кормушки, ей-Богу.

...Две тётки затеяли спор.

Сижу на лавочке, играю в задумчивость просветлённую. Отдыхаю в парке. А они напротив пристроились, через тротуар, возле детской площадки. Наблюдают за внучатами. Детей в парке много, шум-гам-тарарам. Молодые мамашки с колясками торжественно мимо проплавают лебёдушками. Солнышко. Ночью дождик был. Воскресение. Хорошо.

Одна тётка невольно повышает голос, даже отодвигаясь от собеседницы возмущённо:

– Да чего вы так на них взъелись-то, Господи?!

Всплескивает руками по коленкам, укоризненно качает головой:

– Вам-то лично чего они сделали? А? Чем они вам не нравятся-то? Не хотите – не смотрите... Чего вы?

Вторая (высокая смешная «брунетка») видит, что перестаралась в доводах, но не сдаётся, улыбается примирительно:

- Мне ничего. Мне вообще наплевать на них...
- Ну вот и всё!, мягко перебивает пухлая в очках, Вот и не трогайте вы их! Что вы так зло реагируете-то? Они же никому не делают плохого!, поворачивается к песочнице, Артём! Брось, говорю!

Обе разворачиваются и дают короткие указания трём карапузам возле горки.

Я навострил уши и через пять минут с удивлением понял, что дамы обсуждают отношение общества к гомосексуалистам!

(Тфу!, – вместе с вами думаю сейчас, – больше поговорить не о чем?.. Задолбали вы с этим вопросом, ей-Богу!.., – вздыхаю с вами синхронно, – Уже даже как-то и не смешно. Надоело. Больше проблем нету, что ли?)

Нет, если бы всё ограничилось парочкой крепких высказываний, как обычно, я бы даже не заметил. Мне понравилось наблюдать противостояние двух оппонентов. Образованные порядочные женщины совершенно цивилизованно ведут диалог, аргументируя и ссылаясь на анализ как личного, так общепринятого мнения. Я замер, словно памятник Георгию Жукову в глубине парка, стараясь не упустить ни одного слова, вместе с тем не обращая на себя внимание.

Вкратце: «обвиняющая сторона» в сдержанных, но жёстких тонах привела несколько ярких вопиющих примеров недопустимой пропаганды данного явления в современном обществе и «сторона защиты», терпеливо дослушав, всё так же улыбаясь, прочистила горло:

– Да-да... Конечно. Но вам-то что? Вам – именно?

Выдержав приятную паузу, женщина продолжила, не забывая поглядывать на детей:

– Такое время сейчас. Всё меняется. Что же с ними делать-то? Если так уж природа распорядилась? Стрелять их, что ли? Они же абсолютно безобидные.

Высокая открыла рот, что бы перебить, но её мягко остановили:

– Доказано ведь уже, что «они» ведут себя и в быту так, как... кхм... девочки. И скромные, и порядочные, и... кхм... чистоплотные. Следят за собой!.. Чего ж плохого? Все разные вель...

Женщина улыбается, показывая, что, мол, да, милая, и её это тоже не очень устраивает, но а что ж тут поделать? Жизнь...

– И учатся они хорошо, как правило, и вообще... только мирное у них поведение... Вам то чего, хорошая моя? Все мы разные... Оказывается.

Высокая поджимает губы, подыскивая аргумент и не находит, а подруга нежно похлопывает её по скрещенным на коленях ладоням, слегка посмеиваясь:

– Против природы, не пойдёшь, милочка! Так-то. Что ж теперь? Ну, создал Бог «его» таким, и что? Это же нормально.

Высокая хмурится, вздыхая, и не отвечает, и они сидят несколько минут, остывая. Я думаю, что всё закончилось, и порываюсь уйти.

Но высокая вдруг спрашивает потихоньку:

– Ну, хорошо, Лариса Андреевна... Бог их создал такими или черт... Не знаю. А вот вы мне ответьте сейчас: Вы бы оставили своего Артёмчика с таким вот... кхм... геем... наедине? В квартире? На пару часов?

Пухлая, торжествуя победу, всё ещё улыбается и поглядывает на внучка через плечо.

- Оставили бы?
- Чего?
- Наедине с таким вот... этим... созданным... оставили бы своего Артёмчика?
- Зачем?, та ещё улыбается, но глаза уже встревожились.

Высокая придвинулась ближе, и не отстаёт, тихо чеканя слова, словно в горло вцепилась:

– Ответьте, пожалуйста – Вы бы оставили своего внука наедине с таким вот... мужчиной, который непонятно, мужчина или женщина, со своим внуком?... Наедине! Представьте, что вам нужно срочно уйти, а ваш знакомый – из.. «этих самых». Артёмку с ним оставили бы? На часик-другой?.. Одних!..

Вторая перестаёт улыбаться, всё чаще беспокойно посматривая на внука, облизывает губы, подбирая слова и не находя их. Высокая ждёт, глядя в упор и когда та не решается заговорить, громко отвечает за неё сама:

- Вот видите? Не оставили бы ни за что!..

И делает контрольный выстрел:

– А почему?

Та затравленно молчит, и эта фурия добивает её торжественным шёпотом:

– А потому, милая моя, что «он» – НЕ-НОР-МАЛЬ-НЫЙ! Понятно вам? Не-нор-мальный! А с ненормальным человеком вы бы ребёнка не оставили ни в жисть! Понятно?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.